

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМ*

Харальд Михель,

доктор экономики, директор Института прикладных демографических исследований, г. Берлин

В настоящее время до 50 % жителей больших городов Восточной Европы живут в крупных жилых массивах в домах из сборных панелей, что примерно в 7-8 раз больше, чем в старых землях Германии (рис. 1, 2). Структура населения этих жилых массивов характеризуется сравнительно высокой однородностью. Направленный отбор кандидатов на первичное вселение, при котором преимущество предоставлялось молодым семьям с детьми самого младшего возраста, в частности, содействовал формированию особой возрастной структуры, с заметным преобладанием молодого населения. В то же время резидентная сегрегация и социальное расслоение, как это можно видеть в крупных населенных пунктах стран Западной Европы (например, поселок Les Minguettes в Лионе, Франция),

наблюдались здесь в значительно меньших масштабах.

Особенности развития крупных жилых районов в городах Восточной Европы создали предпосылки для возникновения специфических феноменов в прохождении демографических волн и трендах социального положения довольно большой части населения. Внешне эти процессы находили и находят проявление в чрезвычайно неравномерном использовании инфраструктуры и услуг учреждений социальной сферы.

Еще в условиях социализма, при неизменном политическом устройстве государства и относительно устойчивых параметрах социальной жизни, в крупных жилых массивах стран Восточной Европы наблюдались демографические процессы, обусловленные естественным процессом старения населения. Мы же покажем более поздние изменения, которые происходили в семейных структурах и структурах домашних хозяйств в 80–90-е годы в ходе трансформации общественных систем, под воздействием все более ускоряющихся процессов сегрегации внутри города путем «filtering down» (фильтрации вниз), а также

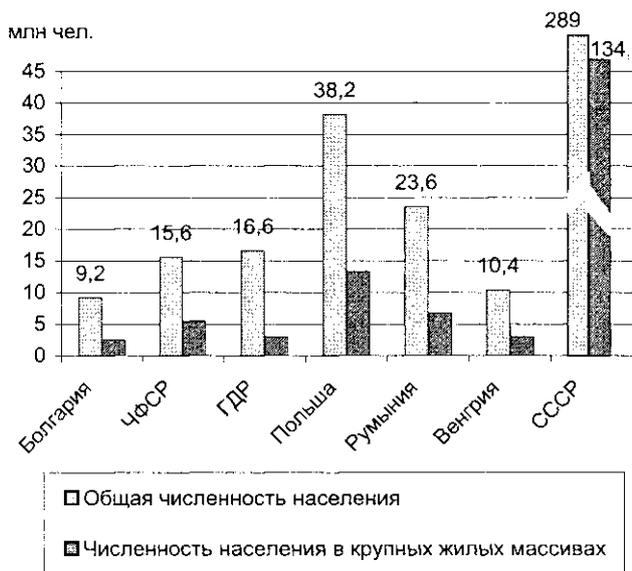

Рис. 1. Численность населения, проживавшего в крупных жилых массивах в странах Центральной и Восточной Европы в 1990 г., млн чел.

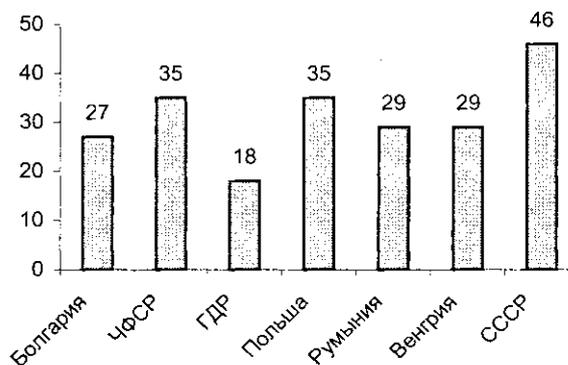

Рис. 2. Удельный вес населения, проживавшего в крупных жилых массивах в странах Центральной и Восточной Европы в 1990 г., %.

* Перевод с немецкого А.М.Щербакова.

социально-экономические последствия, вызванные этими изменениями.

Заметим, что после объединения Германии социология ФРГ, занимавшаяся вопросами больших городов, вплотную столкнулась с «проблемой» крупных жилых районов Восточной Германии. Ранее научные дискуссии по результатам наблюдений за жизнью западногерманских (западноевропейских) крупных жилых районов сформировали среди общественности особое представление о них, ассоциирующееся с серьезными социальными, градостроительными и техническими трудностями. Скажем, в городах западной части Германии резко контрастируют отдельные группы населения: бедняки, старики, иностранцы, что является свидетельством интенсивной резидентной сегрегации и социального расслоения, а также радикализации политики управления городом.

Использование сложившихся подходов в анализе и определениях крупного жилого района привело к тому, что для таких районов, в том числе и в Восточной Германии, стала считаться приемлемой западногерманская стратегия решения оперативных вопросов, например: снос или новое строительство? Тем не менее нужно признать, что простой перенос методов управления городом в условия Восточной Германии (Восточной Европы) невозможен. Аргументация нашей точки зрения, наряду с другими выводами, основывается на проведенном анализе особенностей развития района Марцан (Восточный Берлин).

Исходная ситуация накануне реформ.

В конце 80-х годов, когда начинались реформы, примерно одна треть населения Восточной Европы проживала в крупных жилых массивах (с числом квартир более 2000). В больших городах эта доля была значительно выше и доходила до 50% (в Восточном Берлине в 1989 г. – около 42%).

Крупные городские районы имели много общего с соответствующими по численности населенными пунктами Западной Европы, в частности – схожие исходные условия социального развития. Однако, в силу формирования специфической демографической и социально-экономической структуры населения, здесь появились и существенные отличия. Последние, по причине осязаемого влияния на развитие городов и прилегающих районов, поселений, заслуживают самого пристального внимания. В этом смысле данная статья может считаться началом большой исследовательской работы, которая, впрочем, уже сегодня опирается на солидную информационную базу. В 1980, 1982 и 1986 г. кафедра социологии Университета им. Гумбольдта проводила в районе г. Берлина Марцан репрезентативные опросы населения, результаты которых позволяют рассматривать развитие этого сравнительно нового района в качестве примера.

Жилой район Марцан находится на восточной окраине Берлина. Он строился начиная с 1978 г. в течение 12 лет, по технологии крупного панельного домостроения, имеет примерно 65 тыс. квартир, здесь проживает более

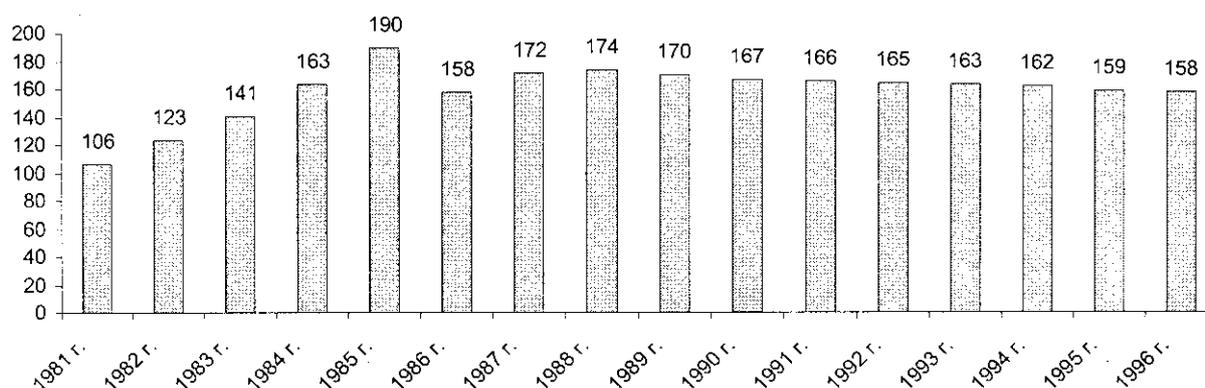

Рис. 3. Население административного района г. Берлина Марцан, тыс. чел.

160 тыс. чел. (рис. 3). Этот городской район является одним из самых больших в Европе и самым большим в Германии. К тому же он оказался единственным в Берлине, где еще до объединения Германии были полностью закончены строительные работы.

В начальный период, с 1981 по 1985 г., по мере заселения новых домов в Марцане происходил непрерывный рост населения. Последовавший затем в 1986 г. перерыв в приросте объяснялся выделением нового административного района Хеллерсдорф.

Чтобы представить социально-демографическую структуру населения в районе, рассмотрим состав квартир, ведь именно он определял ограничительный и селективный порядок заселения района, тем самым обуславливая исходную демографическую ситуацию.

В свое время классовый характер социалистического государства проявлялся, кроме

прочего, в требовании обязательного исполнения всеми учреждениями, занимающимися распределением жилья, действующих инструкций по заселению квартир. В таких инструкциях определялись группы и слои граждан, которые при получении жилья пользовались преимуществами. Это были представители рабочего класса, работающие посменно, молодые, многодетные семьи, инвалиды и т. п. [7].

Особенности Марцана можно увидеть при сопоставлении состава квартир этого района и другого района Восточного Берлина – Пренцлауэр Берг. На рис. 4 приводятся сравнительные данные по состоянию на 1989 г., их можно считать достаточно надежными, так как в 1990 г. и позже существенных изменений (новое строительство) здесь не происходило. В Марцане доля трехкомнатных квартир составляет 32,7% (23 915 квартир), она самая большая среди всех районов Восточного Берлина. Такая же карти-

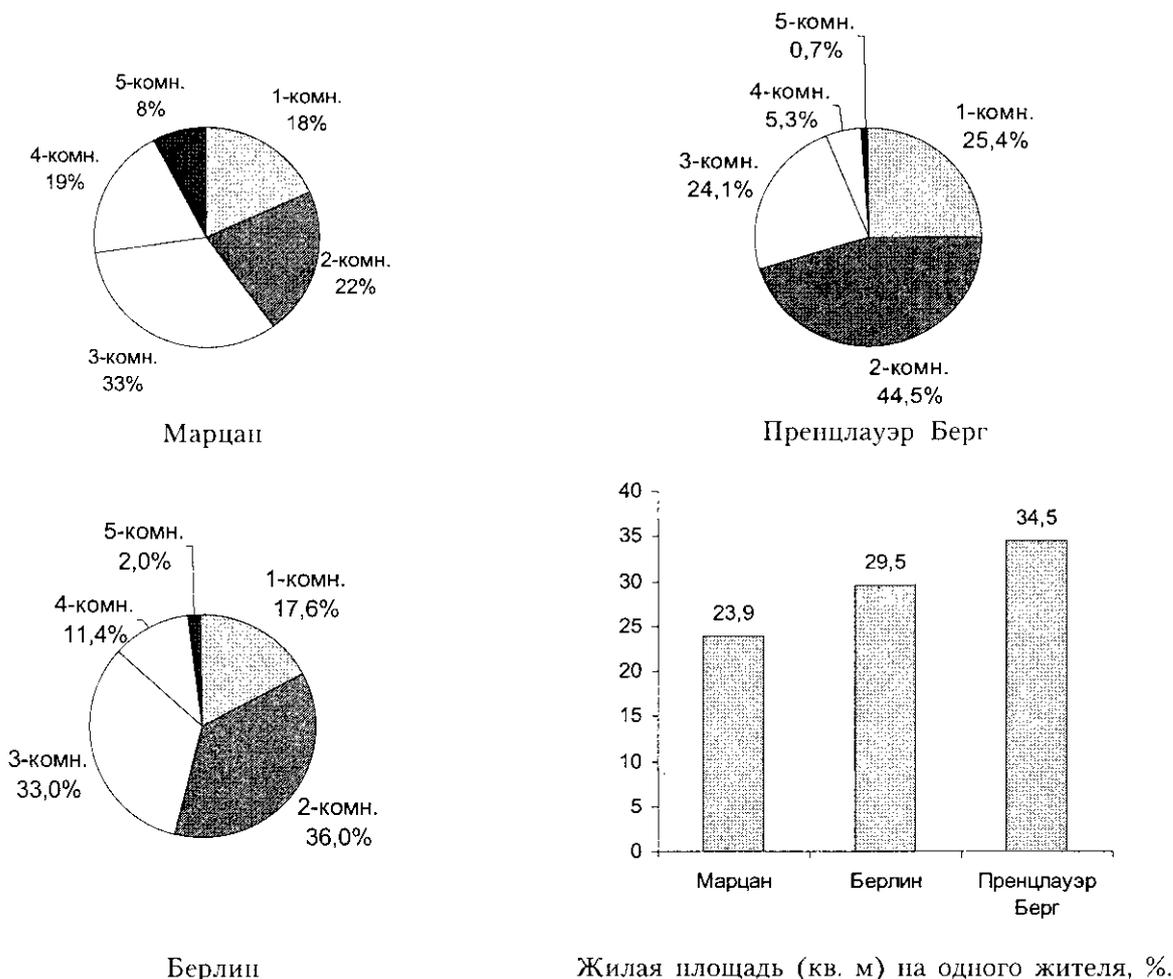

Рис. 4. Структурный состав квартир по г. Берлину в целом и в его административных районах Марцан и Пренцлауэр Берг.

Особенности развития демографических процессов в условиях реформ

на и по четырехкомнатным квартирам. Одновременно доля двухкомнатных квартир гораздо ниже средних показателей по Берлину.

При первичном заселении в новый жилой район Марцан въезжало много молодых семей с детьми, что в свою очередь сказалось на формировании его возрастной структуры, характеризующейся следующими признаками (рис. 5):

- большой удельный вес 30 – 40-летних (родители);
- большой удельный вес 10 – 15-летних (дети);
- сравнительно небольшой удельный вес детей младшего возраста (до 10 лет) и населения старшего возраста (старше 65).

В то же время район Пренцлауэр Берг, типичный для Восточного Берлина район старой застройки, имеет иную структуру возрастных групп населения. Если состав квартир Марцана способствовал усиленному притоку молодых семей с детьми, то в районе Пренцлауэр Берг вследствие наличия большого числа 1- и 2-комнатных квартир сложилась структура населения, характеризующаяся преобла-

дением молодого населения, семей без детей и жителей старших возрастов.

Построение возрастной пирамиды (рис. 5) даст возможность увидеть две типичные демографические волны, «прокатившиеся» в процессе естественного старения населения (заселение нового жилого района Марцан началось еще в 1977 г., и примерно 10–15 лет происходило увеличение доли старших возрастов). В новых районах наиболее вероятно формирование возрастной структуры населения, при которой максимальные доли 0–5-летних и 20–25-летних возрастов наблюдаются при первичном заселении. Подобное предположение подтверждается при анализе времени застройки отдельных жилых микрорайонов (анализ малых территорий). В микрорайонах более старой застройки пики демографической волны приходятся на 35–40-летних (родители) и 5–15-летних (дети), а в районах более поздней застройки – на 30–35-летних и детей младше 10 лет (рис. 6).

Специфичность возрастной структуры Марцана, с ее двумя демографическими вол-

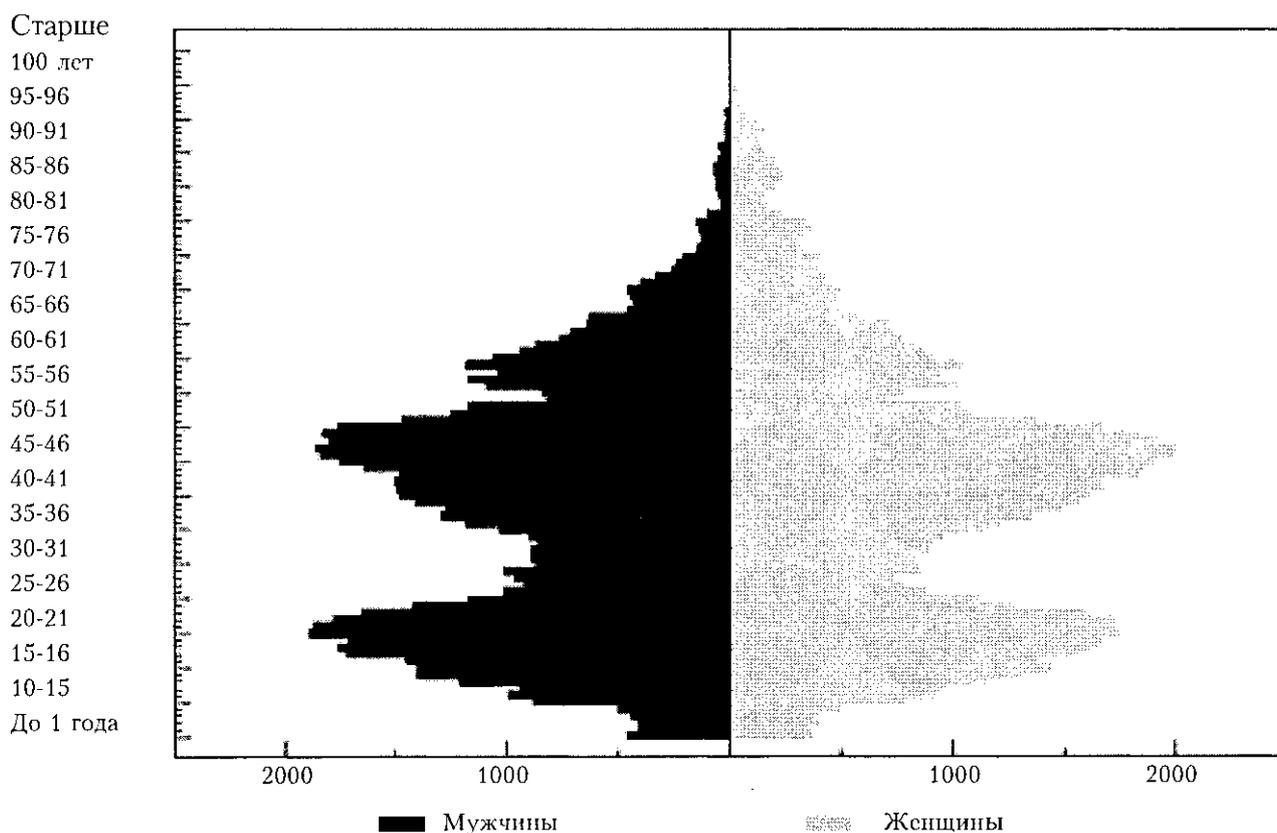

Рис. 5. Возрастная пирамида населения административного района Марцан по состоянию на 31.12 1995 г.

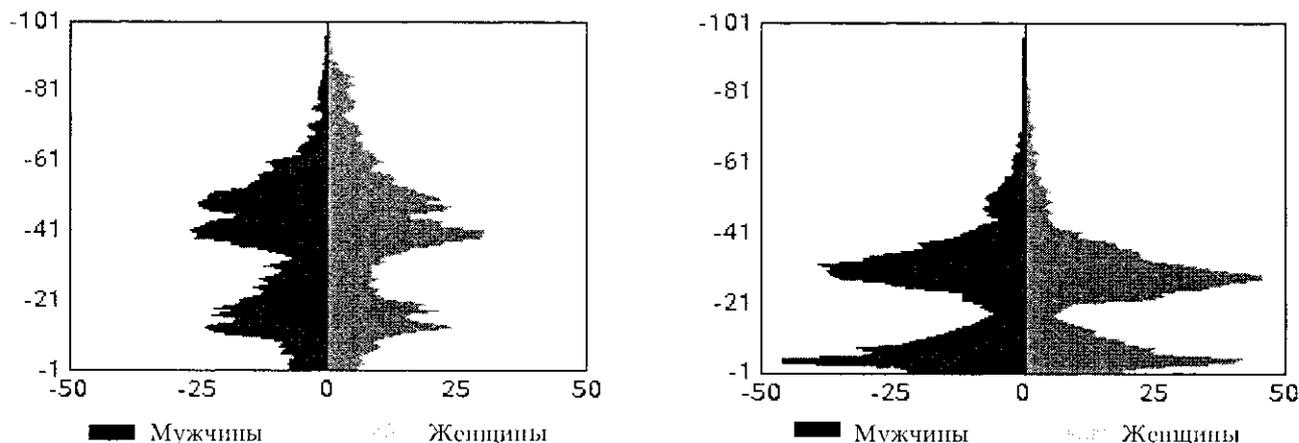
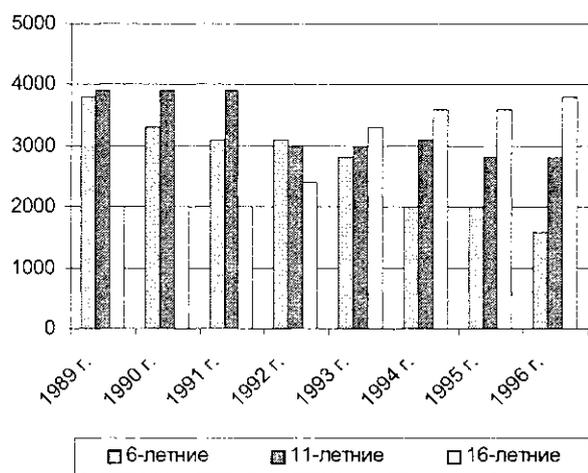
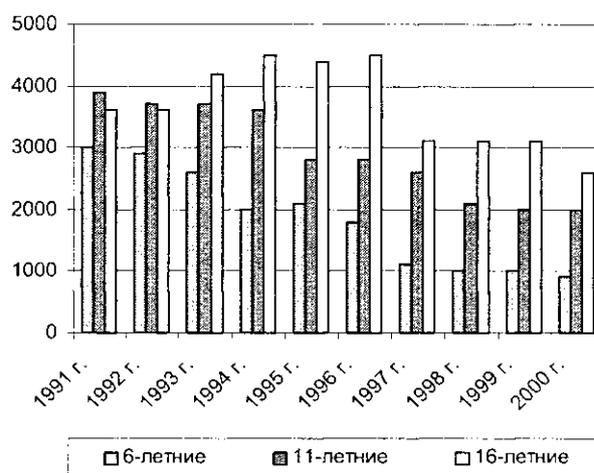

Рис. 6. Возрастной состав населения, проживавшего в разных микрорайонах Марцапа, по состоянию на 31.12 1990 г., лет.

До 1991 г. – фактические данные, с 1992 по 1996 г. – простая экстраполяция данных без учета миграции.

До 1995 г. – фактические данные, с 1996 по 2000 г. – простая экстраполяция данных без учета миграции.

Рис. 7. Последовательность демографических волн в районе Марцап, чел.

нами, представляет собой как бы усредненный результат неравномерного распределения возрастов в отдельных небольших по территории жилых микрорайонах. При этом частоту встречаемости здесь максимальных возрастных значений «дети – родители», очевидно, следует рассматривать как производное от времени застройки и заселения микрорайонов. Другими словами, демографические волны «движутся» в Марцапе вместе со старением населения от застроенных в начальный период к построенным позже, т.е. примерно с юга на север. Это, конечно же, определенным образом влияет на уровень сегодняшней и будущей рабочей нагрузки на социальные учреждения, учреждения образования и здравоохранения.

Причем именно временные и территориальные колебания возрастной структуры населения осложняют процессы регулирования и оптимизации этой нагрузки.

Отмечая само существование демографических волн, важно рассмотреть некоторые аспекты их прохождения («наката»). Так, при анализе динамики развития отдельных возрастных групп детей и молодежи в период с 1977 по 1996 г. выявляется множество факторов, существенным образом влияющих на жизнь района и города в целом. На рис. 7 видим, в частности, постепенное уменьшение численности возрастных групп 6- и 11-летних, явление, которое в конце 80-х годов можно было ожидать. Одновременно, по сравнению с 1990 г., воз-

Особенности развития демографических процессов в условиях реформ

растает численность 16-летних — потенциальные учащиеся ПТУ, студенты.

Кроме особенностей возрастной структуры, население Марцана отличается своеобразием социальной структуры. Для него характерен более высокий по сравнению с остальной частью Восточного Берлина уровень образования и квалификации (рис. 8). Естественно, это отражается на формировании доходов населения. В Марцане более высокие уровни доходов представлены значительно чаще, чем в остальной части Восточного Берлина (рис. 9).

Сценарии будущего развития. Исследование демографических и социальных особенностей развития жилых районов позволяет строить прогнозы, имеющие важное зна-

чение для управления городом. В нашем случае с наибольшей вероятностью следует ожидать развитие событий по одному из двух сценариев.

Сценарий 1. Исходной посылкой для его построения является предположение о том, что население по-прежнему крепко привязано к месту жительства (квартире) и характеризуется крайне низкой, типичной для социалистической Германии, миграционной активностью. Допустим также, что территория Марцана будет развиваться аналогичным образом, как и в некоторых других жилых районах бывшей ГДР, но более ранней застройки: Халле, Нойштадт и др. То есть сохранится наблюдавшаяся ранее динамика демографического и социального развития. Дума-

Административный район г. Берлина Марцан

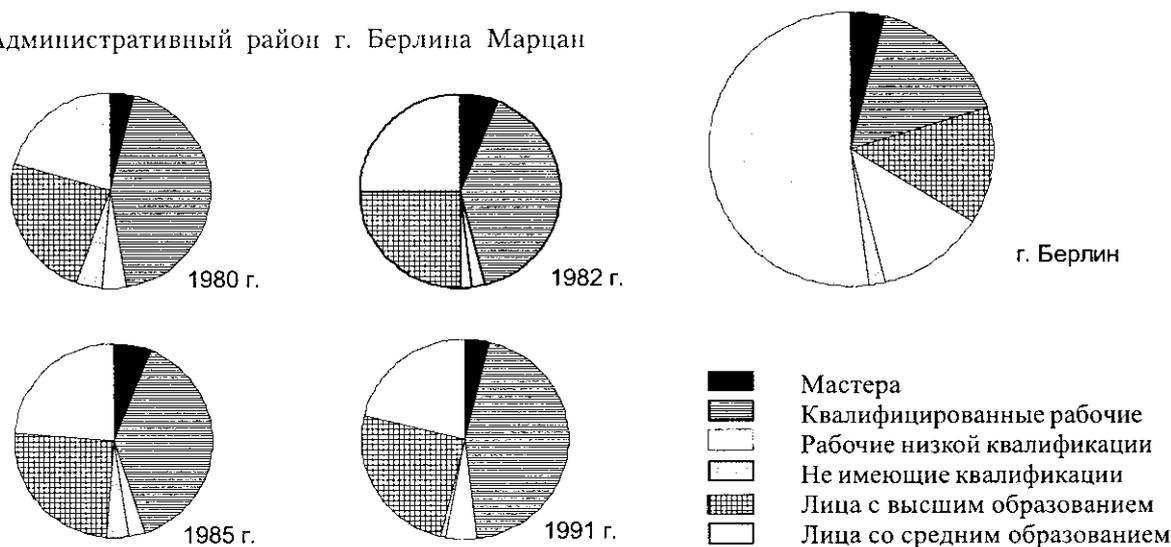

Рис. 8. Квалификационная структура респондентов в Восточном Берлине и административном районе г. Берлина Марцан.

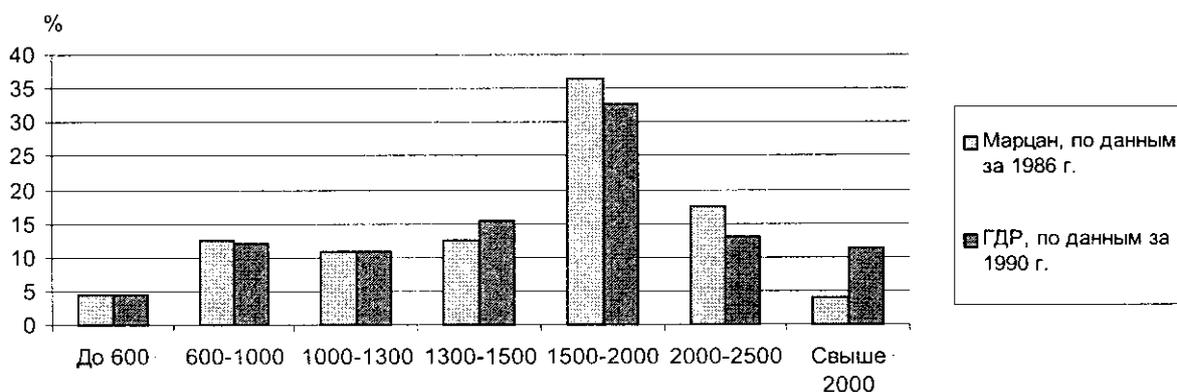

Рис. 9. Распределение по уровню чистого дохода семей района Марцан и семей всей ГДР, нем. марок.

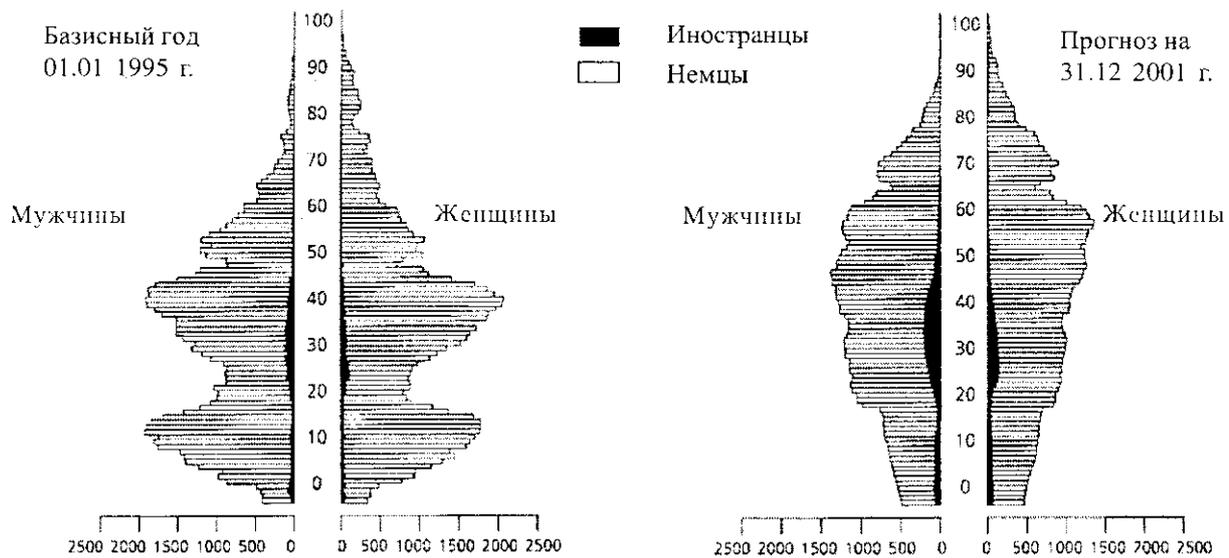

Рис. 10. Возрастная структура населения административного района Марцан, лет.

ется, что при этом мы станем очевидцами постепенного старения населения района:

- рождаемость (в процентах) падает ниже средних показателей по Берлину;
- доля детей и молодежи постепенно снижается, молодежь покидает родителей;
- старшие возрасты занимают доминирующее положение в демографической структуре.

Сенат Берлина в принятом 21.01.1997 г. прогнозе численности населения Берлина до 2010 г. исходит именно из этой модели развития района: «Примечательны подвижки возрастной структуры населения трех районов на восточной окраине города: Марцан, Хоеншенхаузен и Хеллерсдорф. Прогноз развития города предполагает быстрое старение населения этих районов. Исторически сложилось так, что в них сейчас проживает большинство людей молодого возраста. Тем не менее еще в этом десятилетии¹ ожидается сдвиг возрастной структуры в сторону возрастной группы 65 лет и старше. До 2010 г. численность населения пожилого возраста в этих трех районах вырастет более чем в два раза. Параллельно с этим происходит уменьшение численности детей и молодежи, к 2010 г. их станет почти вдвое меньше. Подобная динамика уникальна для Берлина»².

¹ В 90-е годы. *Прим. переводчика.*

² См.: Прогноз развития населения Берлина до 2001 года. - Управление Сената по вопросам развития города, охраны окружающей среды и технологии Берлин, июнь 1997.

Сценарий 2. Другой возможный сценарий развития района строится на предположении, что в ходе преобразований, начавшихся в 1990 г., и вследствие ускорения процессов социальной дифференциации, возникновения четко разграниченных социальных слоев и групп населения и их обособления нарастают процессы территориальной сегрегации, которые, как выразился известный социолог Хоффман-Акстхельм, «постепенно разбирают город и собирают его по-новому».

Выезд социально и экономически «крепких» жильцов с более высокими доходами (молодые семьи, перспективные в профессиональном плане люди) ведет к тому, что в районе остаются и въезжают в него экономически слабые группы: старики, беженцы, другие группы людей, нуждающиеся в социальной помощи (в Берлине эта тенденция усиливается этнической неоднородностью населения). При таком развитии событий процессы социального расслоения и снижения социальной престижности новых жилых районов («filtering down» – фильтрация вниз) идут параллельно с разделением территории города на престижные и не престижные районы. «...В долгосрочном плане в этих [не престижных] районах может остаться население, доходы которого не позволят финансировать благоустройство территорий, реконструкцию зданий и сооружений. Концентрация населения с низкими доходами на ограниченных территориях, вполне

Особенности развития демографических процессов в условиях реформ

вероятно, превратит последние в «очаги социальной напряженности» [3].

Есть ли сегодня признаки реализации какого-либо из сценариев в Марцане?

После периода активной миграции в 1989–1990 гг., вызванного объединением Германии, с 1993 г. в районе вновь происходит заметный рост числа выезжающих (рис. 11). Это приносит Марцану все более ощутимые потери. При рассмотрении структуры доходов прибывающих жителей обнаруживается, что Марцан все интенсивнее заселяется слоями с низкими доходами — сценарий 2 (рис. 12).

Анализ склонности населения Марцана к выезду из района свидетельствует о том, что эта склонность усиливается, причем благополучные в социальном плане семьи проявляют большую склонность к выезду (рис. 13, 14).

Завершая обзор развития крупного жилого района города на конкретном примере, следует сказать, что сегодня мы сталкиваемся с парадоксальным явлением в общественной жизни Германии. Сложившийся негативный имидж крупнопанельной застройки жилых районов постепенно преодолевается, о нем стали меньше говорить в публичных дискуссиях и на Востоке страны, а существующие проблемы уже не воспринимаются как требующие безотлагательного решения. Но реальная жизнь, к сожалению, подтверждает прогнозы скептиков. Очевидно, что сделанные ими ранее оценки перспектив развития таких районов уже в ближайшем будущем получат свое подтверждение.

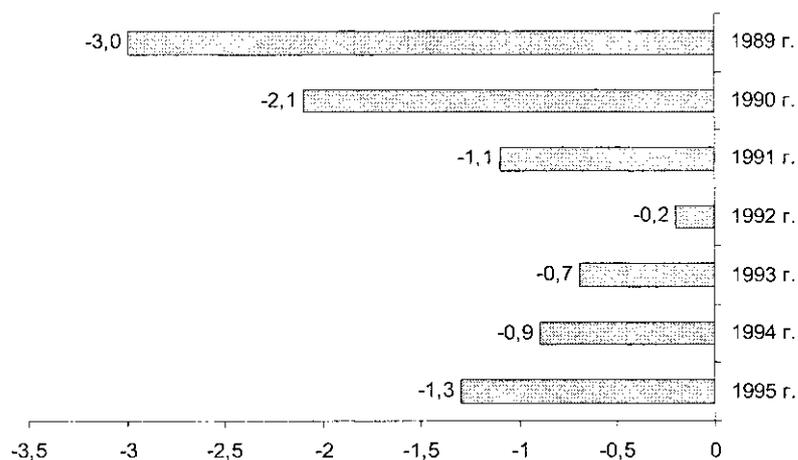

Рис. 11. Сальдо миграции по административному району Марцан относительно численности населения, %.

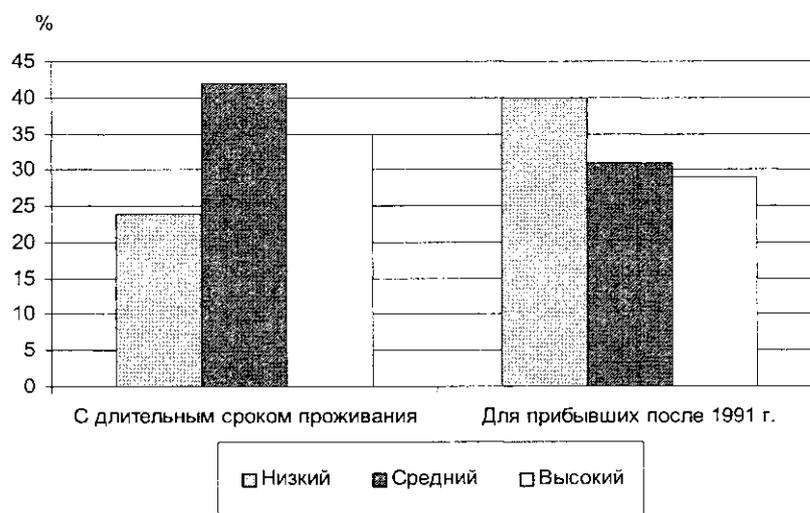

Рис. 12. Группы населения района Марцан по длительности проживания и уровню доходов, располагаемым к 1996 г., %.

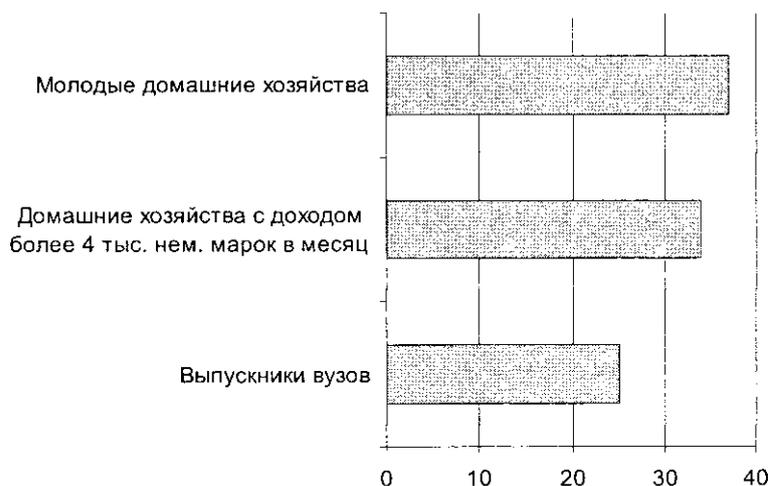

Рис. 13. Склонность к выезду разных групп жителей из района Марцан, по данным за 1996 г., %.

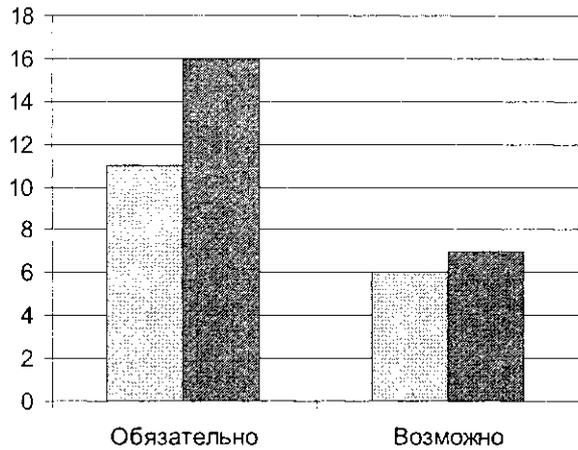

Рис.14. Намерения домашних хозяйств выехать из района Марцан в течение ближайших двух лет, %.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Beiträge des IRS, REGIO 4*. Großsiedlungen in Mittel- und Osteuropa. Berlin, 1994.

2. *Below S.* Zur Entwicklung der Neubaubezirke Marzahn, Hohenschönhausen und Hellersdorf bis 1989 // *Berliner Statistik*, 46. Jahrgang. Berlin, 1992.

3. *Häusermann H.* Von der «sozialistischen» zur «kapitalistischen» Stadt // *Aus Politik und Zeitgeschichte*. Beilage zur Wochenzeitung «Das Parlament», B12, 1995.

4. *Leben in der DDR 1990*. Berlin, 1990.

5. *Mieterbarometer 1996*. Der Wohnungsbau-Gesellschaft Marzahn GmbH, Berlin, 1996.

6. *Niederländer L.* Arbeiten und Wohnen in der Stadt. Dietz-Verlag Berlin, 1984.

7. *Niederländer L., Gurske K., Schumann W., Richter K.* Forschungsbericht «Wohnen 86 – Marzahn». Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, 1987.

8. *Senatsverwaltung für Stadtentwicklung, Umweltschutz und Technologie Berlin.*

Bevölkerungsprognose für Berlin bis zum Jahr 2010. Berlin, 1992.

9. *Statistisches Jahrbuch «Berlin (Ost)1990»*. Berlin, 1990.

10. *Verordnung über die Lenkung des Wohnraumes*, vom 14. September 1967 // *Gesetzblatt der DDR, Teil II*, 1967.

